

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

С.А. Калинин

1. Вторая половина XX века характеризовалась значительным усилением роли международного права, в основу которого были положены положения доктрины прав человека и международной безопасности. В рамках ООН и ряда иных международных организаций было принято значительное количество конвенций, оказавших, несомненно, позитивное влияние на международные и внутригосударственные отношения. Многие явления, «тревожащие совесть человечества», были запрещены (пытки, рабство, торговля людьми и т.д.).

Распад социалистической системы проходил под лозунгами соблюдения и закрепления общепризнанных норм и принципов международного права. Практически все постсоветские государства тем либо иным образом конституционно закрепляли приоритет международных норм над национальными. При этом международное право рассматривалось как, несомненно, универсальное, пригодное для решения большинства проблем постсоветских и развивающихся государств.

Однако процессы новейшей истории в конце XX века привели к утрате определенного доверия к международному праву и международным институтам со стороны ряда государств и обществ. Все чаще под требованиями соблюдения международных стандартов осуществляется навязывание чуждой воли, давление на легитимную власть, подрыв национальных ценностей, импорт революций и т.д. В результате можно сделать достаточно парадоксальный вывод о том, что чрезмерная имплементация международных норм и следование «международно-признанным», а точнее навязанным моделям в настоящее время может привести к феномену «несостоявшегося государства» (failed states). Все это актуализирует проблемы правовой безопасности государства и требует:

- изучения философских оснований такого феномена как международное право;

Калинин, С.А. Проблемы правовой безопасности процессов взаимодействия международного и национального права: ценностный аспект // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф. молодих вчених "Сьомі осінні юридичні читання", Хмельницький, 28–29 жовт. 2008 р., Ч. 1. / Хмельницький інститут регіонального управління та права. – Хмельницький: Вид-во Хмельницького інституту регіонального управління та права, 2008. – С. 156–161.

- выявления ценностной основы современного международного права;
- выявления пределов имплементационных процессов;
- формирования «фильтров», «отсекающих» чуждые ценности.

Сделаем оговорку относительно предмета данного исследования, под международным правом нами понимается международное публичное право, но не международное частное право, являющееся качественно иным феноменом в правовой истории.

2. В качестве одной из исходных методологических посылок используем цивилизационный подход Н. Я. Данилевского, заключающийся в указании на несводимость друг к другу ценностей (идеологий) различных культурно-исторических типов. Н. Я. Данилевский абсолютно верно утверждает, что безболезненное заимствование возможно только относительно технических достижений, при взаимодействии идей и ценностей необходимо быть весьма осторожными¹. Вывод указанного автора подтверждает Ю.В. Громыко, указывающий, что на современном этапе осуществляется борьба за саму возможность ставить стратегические цели и накапливать ресурс реализации этих целей. При этом «сокращение базы собственного целеполагания: заимствование целей, допущение вмешательства в целеполагание или расчленения систем, по отношению к которым осуществляется постановка целей, есть способ и форма уменьшения субъектности страны»².

Если предположить, что международное право имеет иные цели, нежели собственные цели государства, то придется признать, что в ходе имплементации международного права может происходить подмена собственных целей государства иными целями и ценностями.

3. Право как социальный феномен предназначено для регулирования наиболее значимых внешних общественных отношений путем формального описания моделей поведения, признаваемого правомерным либо неправомерным. При этом право воспринимает «образ реальности» посредством специфических инструментов³, отражая и закрепляя ценности конкретной цивилизации. Закрепление ценностей осуществляется путем их формального описания, определения иерархии и уровня юридической защиты.

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарии С. А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – С. 156-157.

² Громыко Ю.В. Консциентальное оружие – как оно работает // Официальный сайт Столичного методологического университета [Электронный ресурс]. – [режим доступа] <http://www.df.ru/~metuniv/consor/Seminar/ygrom.htm>.

³ Например, описывая индивидов через определенные признаки как «граждан», «военнослужащих», «аниматор» и т.д.

Калинин, С.А. Проблемы правовой безопасности процессов взаимодействия международного и национального права: ценностный аспект // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф. молодих вчених "Сьомі осінні юридичні читання", Хмельницький, 28–29 жовт. 2008 р., Ч. 1. / Хмельницький інститут регіонального управління та права. – Хмельницький: Вид-во Хмельницького інституту регіонального управління та права, 2008. – С. 156–161.

При этом можно говорить о конфликте между реальной ценностью и ее формальным правовым образом, отражающем уровень социальной справедливости для данного государства⁴. Отметим, что качество социального регулирования зависит от уровня соответствия социальных ценностей их «правовому образу». Следовательно, несовпадение социальных ценностей и ценностей, отраженных в праве, приводит к правовому нигилизму и снижению эффективности правового регулирования.

4. Процесс отражения ценностей постсоветским правом весьма сложен. С одной стороны, постсоветское право (не без влияния международного права) во многом отрицает ценности советского права. Однако само советское право, ставшее к концу 80-х годов прошлого века традиционным для социума, возникло на отрицании традиционных ценностей Российской империи. Таким образом, поиск качества традиционности для ценностей, отражаемых в праве, в реальности весьма затруднен.

Отметим, что постсоветское и советское право при всей их кажущейся конфликтности, по своей сути имеют единый источник, а именно западный образ мышления и правовую традицию. В результате конфликт разворачивается между либеральными ценностями, выраженными в крайнем индивидуализме и отрицании за традицией права на существование, и коммунистическими (социалистическими) ценностями, выраженными в принудительном коллективизме и таком же конфликтном отношении с традицией.

5. Как верно отмечает митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), реальное поле конфликта находится между либеральными, безосновательно претендующими на универсальность и общеприменимость, и традиционными ценностями, охватывающими конкретный культурно-исторический тип. Для восточно-христианской цивилизации (а равно и иных религиозных цивилизаций) важно следование религиозным нормам в частной и публичной жизни; свойственен «безусловный приоритет духовного перед материальным, жертвенности и самоограничения перед стремлением к земному успеху, общих интересов перед частными, верности истине и идеалам перед житейской пользой, земным благополучием». Основой же либеральных ценностей является безусловный приоритет ничем не ограниченной свободы

⁴ Например, обязанность родителей при расторжении брака содержать своих несовершеннолетних детей, выражена в алиментных обязательствах. Решение суда о взыскании алиментов будет формально справедливо, однако реальный ребенок может реально получать такое содержание, которое морально будет признаваться несправедливым.

Калинин, С.А. Проблемы правовой безопасности процессов взаимодействия международного и национального права: ценностный аспект // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф. молодих вчених "Сьомі осінні юридичні читання", Хмельницький, 28–29 жовт. 2008 р., Ч. 1. / Хмельницький інститут регіонального управління та права. – Хмельницький: Вид-во Хмельницького інституту регіонального управління та права, 2008. – С. 156–161.

индивида, традиционные ценности выстраивают иную систему иерархии ценностей, абсолютизируя некоторые из них (вера, национальность и т.д.). С позиции митрополита Кирилла причиной конфликта является претензия либеральных ценностей, сложившихся в рамках одной цивилизации, на доминирование в мировоззренческой сфере иных цивилизаций⁵. При этом международное гуманитарное право во многом является проводником вышеуказанных ценностей, что требует его анализа в соответствии с указанными выше критериями.

6. Первоначально международное право являлось определенным инструментом, обеспечивавшим взаимодействие различных культурных и религиозных систем. Стороны в рамках обычно двустороннего договора соглашались об условиях взаимодействия различных государств, правовом режиме подданных, условиях проведения торговых операций. Иное значение международное право приобретает в Древнем Риме, отождествляясь с правом народов (*ius gentium*) как проявлением естественного права. Таким образом, мы можем утверждать, что правовой универсализм Древнего Рима привел к изменению парадигмы международного права (от обычного инструмента, обеспечивающего взаимодействие двух различных культурно-исторических типов, к отражению справедливости, свойственной всем народам без исключения).

Во время христианской истории Римской Ойкумены значимость правового регулятора международных отношений была снижена. Основой выступала универсальность Христианской веры и империи, эсхатологически стремящихся к распространению на весь мир. Все христиане рассматривались подданными единого императора, включающимися в «Византийское содружество наций» на правах федератов. Отметим, что именно в Христианстве были заложены содержательные основы того, что в дальнейшем при процессе секуляризации будет названо концепцией прав человека⁶.

⁵ Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Мировая интеграция и цивилизационное многообразие человечества: выступление на первом заседании Европейского совета религиозных лидеров (Осло, 11-12 ноября 2002 года) // Официальный Русской Православной церкви [Электронный ресурс]. – [режим доступа] <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/nr211123.htm>.

⁶ Основой прав человека является представление об исключительно высокой роли человека, в силу которой никто (как правило, государство, социум либо коллектив) не может и не должен ограничивать его свободу. Христианство наделяет человека максимально высоким метафизическим статусом («образ и подобие Божия» (Быт 1, 26)), указывает на равенство всех людей во Христе вне зависимости от пола, расы, социального положения (Кол 3, 11), провозглашает Любовь высшим законом и распространяет ее на всех

Калинин, С.А. Проблемы правовой безопасности процессов взаимодействия международного и национального права: ценностный аспект // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф. молодих вчених "Сьомі осінні юридичні читання", Хмельницький, 28–29 жовт. 2008 р., Ч. 1. / Хмельницький інститут регіонального управління та права. – Хмельницький: Вид-во Хмельницького інституту регіонального управління та права, 2008. – С. 156–161.

Однако в результате ряда объективных и субъективных условий Христианская Ойкумена оказалась расколотой в 800 году при коронации Карла Великого как Императора Священной Римской империи германской нации. Это поставило под сомнение существование Византии, так как Христианская империя должна быть только одна.

В результате Западная Европа начинает рассматривать себя в качестве носителя стереотипа агрессивного стереотипа поведения, претендующего на универсальность. Иные народы должны были либо принять западный стереотип поведения и войти в романо-германскую Европу Петра на правах младших сателлитов (например, Польша), либо подвергнуться насильственной ассимиляции⁷. Основанием для таких притязаний было учение о Римском первосвященнике как юридическом правопреемнике апостола Петра, рассматриваемого в качестве князя апостолов, и соответственно наместнике Христа на земле. Восточная христианская традиция при несомненных проявлениях так называемого «византийского папизма», использовавшая принцип «пентархии» и признававшая за Римом первенство в чести, но не административном понимании, позволяла образовывать национальные церкви и государства.

В итоге Европа Петра, эсхатологически претендовавшая на всемирное распространение Христианства (как следствие, включение всего мира в определенную политическую структуру), основывается признании критерием истинности верховного авторитета Римского первосвященника (*Roma locuta – causa finita*). Реформация, произошедшая в Западной Европе, расколола единый культурно-исторический тип, при этом Христианство (Католицизм) утратило роль однозначно воспринимаемого критерия истинности. Однако потребность в обеспечении единства религиозно расколотой цивилизации обусловило выдвижение на роль мировоззренческой цивилизационной скрепы права, заведомо игнорирующего религиозные и традиционные аргументы.

людей без исключения, в том числе и на врагов (Мф 5, 43). При этом любовь Христа к людям является истинной причиной его жертвы (Ин 3, 16), что позволяет человеку иметь вечную жизнь. В Христианстве сфера человеческого бытия разделяется на сакральную и светскую (Лс 20,25), что формирует *метафизическую* границу для деятельности государства в силу наличия у человека некой автономной сферы. Именно это дает человеку *мировоззренческую* свободу от всевластия государства, позволяет требовать от любого коллектива наличия определенной автономной сферы. Также права человека можно органично вывести из иудейской и исламской религий, в которых Бог взаимодействует с человеком либо некой общиной, уважая достоинство и свободу личности, государство же является вторичным явлением.

⁷ Говоря об ассимиляции нужно помнить, что в ходе данного процесса на основе Христианских ценностей происходило отторжение негативных явлений языческой жизни (человеческие жертвоприношения, храмовая проституция и т.д.). В том случае, когда проходила ассимиляция православных регионов, осуществлялось зачастую уничтожение предыдущего пласта христианской культуры.

Калинин, С.А. Проблемы правовой безопасности процессов взаимодействия международного и национального права: ценностный аспект // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф. молодих вчених "Сьомі осінні юридичні читання", Хмельницький, 28–29 жовт. 2008 р., Ч. 1. / Хмельницький інститут регіонального управління та права. – Хмельницький: Вид-во Хмельницького інституту регіонального управління та права, 2008. – С. 156–161.

Таким образом, право вообще и международное право в частности, возникшие в лоне претендующей на универсальность Европы Петра, заменили собой религию, начав формировать собственно правовые ценности, инструментально прекращающие конфликты между католиками и протестантами. Итогом такой роли международного права явилась Вестфальская международная система. При этом международное право как специфический феномен кардинально отличается от национального права, обладающего исполнительной силой в результате государственного принуждения. Международное право обладает принудительностью только в силу гарантий государств-победителей, что, следовательно, приводит к его значительной политизации и стремлению отдельных государств под прикрытием международных норм лоббировать собственные интересы⁸. То есть международное право в этот период является правом безопасности.

7. Таким образом, международное право сложилось на Западе для обеспечения ее безопасности и на основе ее ценностей (уже достаточно секуляризованных) и основывалось на силовых гарантиях государств-победителей. В дальнейшем такая же ситуация будет повторяться после каждой общеевропейской (мировой) войн (Венская, Версальская, Ялтинско-Потсдамская системы). Однако Первая и Вторая мировые войны вывели сложившиеся в лоне Западной цивилизации инструменты на общемировой уровень. То есть в систему международного права оказались включенными и регионы с иными культурными стереотипами поведения, многие из которых, однако, на момент создания ООН находились в колониальной зависимости от западных государств.

Необходимость совместного безопасного существования государств и регионов поставила проблему выработки международного права для разрешения конфликтов и упорядочения отношений на основе минимальных взаимно признаваемых стандартов регулирования. Международное право может, с одной стороны, создать такую модель взаимоотношений государств, которая будет исключать цивилизационно неприемлемые формы взаимодействия. С другой стороны, посредством его на определенные государства (регионы) может оказываться цивилизационное (ценностное) позитивное и негативное влияние. Примером позитивного давления может быть давление по запрещению рабства в отдельных мусульманских

⁸ В этом случае классическим является принцип английской политики: «Великобритания не имеет постоянных друзей и союзников, она имеет постоянные интересы».

Калинин, С.А. Проблемы правовой безопасности процессов взаимодействия международного и национального права: ценностный аспект // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф. молодих вчених "Сьомі осінні юридичні читання", Хмельницький, 28–29 жовт. 2008 р., Ч. 1. / Хмельницький інститут регіонального управління та права. – Хмельницький: Вид-во Хмельницького інституту регіонального управління та права, 2008. – С. 156–161.

государствах. На наш взгляд, более приемлемым является, когда международное право дает более высокие стандарты, не противоречащие собственным цивилизационным ценностям.

8. При этом вряд ли найдется кто-то, способный мотивированно опровергнуть либо отрицать нормы Всемирной декларации прав человека. Это актуализирует проблему причин, затрудняющих ее всеобщую реализацию. Зачастую призывы мирового сообщества к отдельным государствам и обществам о соблюдении прав человека игнорируются и, иногда, абсолютно верно рассматриваются как попытка вмешательства в дела суверенного государства, подрыв национальных ценностей.

С одной стороны, конфликт между правовыми ценностями Запада и ценностями международного права минимален, с другой стороны, большинство институтов международного права имеют свои корни в праве западного образца. Аксиологический конфликт мог бы быть не столь существенным, если бы ценности, лежащие в основе западного и международного права, были традиционными, то есть однозначно толкуемыми и выводимыми из истории Запада. В этом случае международное право выполняло бы функции инструмента согласования процесса внешнего взаимодействия различных традиций социально-политического бытия. Западное право в настоящее время отказывается от собственных христианских корней⁹, выступая правом Революции, враждебной всякой (даже собственной) Традиции, отрицающей за последней любое право на легитимность. В основу западного и международного права в настоящее время положены крайние либеральные, индивидуалистические, атеистические (в крайнем случае - светские) трактовки свободы индивида и прав человека, которые с крайней нетерпимостью относятся к любым традиционным ценностям¹⁰. Как верно отметил академик И. Р. Шафаревич такая идеология «несет с собой какое-то особенное понимание свободы: она освобождает не только от религии, но и от национальности, и от патриотизма, и даже от продолжения рода». По его

⁹ Ярким примером являлись дискуссии об отражении в Проекте Конституции Единой Европы указания на христианские корни европейской цивилизации.

¹⁰ Причина такой крайней нетерпимости к *иным* трактовкам прав человека обусловлена использованием идей Ж. Кальвина об изначальном предопределении человека и концепции «христианского гебраизма», воспринятого рядом западных наций, в первую очередь англосаксонской цивилизацией. «Христианский гебраизм» представляет собой совокупность воззрений, свойственных крайним направлениям протестантизма (пуританство), когда отдельная нация, перенося на себя обетования Ветхого Завета, рассматривала себя в качестве Богоизбранного народа, несущего свет миру. Например, это свойственно для США. Подробнее: Легойда В. Р. Гражданская религия: pro et contra // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2002, № 2 _____

Калинин, С.А. Проблемы правовой безопасности процессов взаимодействия международного и национального права: ценностный аспект // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф. молодих вчених "Сьомі осінні юридичні читання", Хмельницький, 28–29 жовт. 2008 р., Ч. 1. / Хмельницький інститут регіонального управління та права. – Хмельницький: Вид-во Хмельницького інституту регіонального управління та права, 2008. – С. 156–161.

мнению «либерализм - это не просто взгляды или убеждения некоторых людей, это вполне определенная религия ..., основывающаяся на идеологии смерти¹¹», что приводит к религиозному противостоянию¹².

9. В результате перед постсоветскими государствами¹³ стоит двоякая задача: используя, несомненно, позитивный потенциал международного права определиться с необходимым и достаточным на данный момент уровнем и способами его включения в национальное право, а также выработать механизмы недопущения экспансии чуждых ценностей в собственную правовую систему. На наш взгляд, международное право не должно иметь однозначного прямого (без соответствующих механизмов имплементации) приоритета над национальным правом. В этом случае представляется оптимальным конституционный механизм Республики Беларусь: признание приоритета общепризнанных принципов международного права (часть первая ст. 8 Конституции Республики Беларусь¹⁴), включение ратифицированных договоров в систему национального права (часть вторая ст. 20 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»¹⁵). Говоря о «фильтрах», отметим, что большей идеологической окрашенностью отличаются нормы, касающиеся международной защиты прав человека, нормы же, регламентирующие экономические отношения, имеют меньшее идеологическое значение. Однако такие нормы в большей степени отражают интересы экономических субъектов (в основном развитых государства и транснациональных корпораций), стремящихся навязать суверенному государству правила игры, имеющие также определенную окраску, для достижения собственных интересов. Некритическое отношение к идеологическому (ценностному) основанию имплементируемых в национальное право норм может привести к ослаблению правовой и иной

¹¹ Термин Иоанна Павла II при характеристике Западной культуры (пропаганда абортов и любых форм жизни, не воспроизводящих, эвтаназия и т.д.).

¹² Шафаревич И. Р. Выступление на Круглом столе «Права человека и Православие», 17 июля 2004 г., Москва // Православное общество (братство) Радонеж: [Электронный ресурс]. – [режим доступа] http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2205.

¹³ Под такими государствами в первую очередь нужно понимать те государства Восточно-христианской цивилизации (Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия и Украина, возможно Казахстан). Прибалтийские государства цивилизационно принадлежат к Западу.

¹⁴ Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 г. (са змяненнямі і дапаўненнямі): Прынята на рэспубліканскіх рэферэндумах 24 лістапада 1996 г. і 17 кастрычніка 2004 г. – Мінск: Беларусь.

¹⁵ О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // Ведамасці Нац. Сходу Рэсп. Беларусь. – 2000. – № 5. – арт. 40; Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 7. – 2/830; 2004. – № 175. – 2/1070; 2005. – № 179. – 2/1152; 2006. – № 86. – 2/1216; 2006. – № 107. – 2/1235.

Калинин, С.А. Проблемы правовой безопасности процессов взаимодействия международного и национального права: ценностный аспект // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф. молодих вчених "Сьомі осінні юридичні читання", Хмельницький, 28–29 жовт. 2008 р., Ч. 1. / Хмельницький інститут регіонального управління та права. – Хмельницький: Вид-во Хмельницького інституту регіонального управління та права, 2008. – С. 156–161.

безопасности государства, феномену подмены стратегических целей развития социума, включенности в качестве объекта чуждого миропроекта.

10. Таким образом, правовая политика любого постсоветского государства должна учитывать при процессах правовой интеграции и имплементации международных норм в национальное право ценностную основу заимствуемых норм и отражать в первую очередь собственные национальные интересы, что требует разработки соответствующих методологий изучения аксиологической базы права и создания специализированных научно-практических учреждений.